

Таинственный монах, или некоторые черты из жизни Петра I

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.

Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

ТАИНСТВЕННЫЙ МОНАХ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ИЗ ЖИЗНИ ПЕТРА I. Исторический роман. С.-Петербург, в типографии III отделения собственной е. и. в. канцелярии. 1834. Три части: I - 340; II - 348; III - 352. (12).¹

Начав читать этот роман, я (на 14 странице первой части) нашел, что боярин Хованский, пришедши домой в один осенний вечер 1676 года, раздевшись до рубахи и надевши тулуп, *приказал ставить самовар, чтобы напиться чаю*: итак, в осенние вечера 1676 года наши бородатые бояре пили уже чай и держали в дому самовары! Жаль, что почтенный автор, который, как видно из сего образчика, весьма силен в знании отечественных древностей, не сказал: употребляли ли наши бояре с чаем ямайский ром или арак! Как бы то ни было, но я так обрадовался этому любопытному известию касательно образа домашней жизни нашей древней аристократии, что в восторге не хотел далее читать и положил было книгу на стол. Но человеческие желания ненасытимы; притом же кому не хочется выучиться всему, ничему не учась? Итак, в надежде набрести еще на какие-нибудь драгоценные исторические и археологические факты, я снова взял в руки книгу, прочел ее до конца - и недаром: надежда не обманула меня - я много нашел диковинок. Но по хочу лишать читателей приятного удовольствия, которые они могут получить, отыскивая сами дивные дива "Таинственного монаха". Вместо всего этого я хочу сказать кое-что а ргорос {кстати (*франц.*). - *Ред.*}. У меня предурная привычка говорить всегда не о главном деле, а так, о чем-нибудь постороннем: что делать? Это мой конек.

С какою целию написан этот роман? Если для того, чтобы обогатить русскую литературу новым художественным созданием, то скажу откровенно почтенному, хотя и не известному мне автору, что он не достиг своей цели: он совершенно не поэт, не художник. Его Петр, его София, его Хованский, Голицын, Щегловитый, Меншиков, Дорошенко, Мазепа, Карл XII и прочие выведенные им исторические лица суть не иное что, как общие риторические места, образы без лиц, сбитые кое-как на одну колодку.

Если автор имел цель дидактическую, то есть хотел развить практически какие-нибудь идеи или, в форме романа, представить новые точки зрения на события избранной им эпохи из отечественной истории, то опять скажу ему с тою же откровенностью, что и в сем случае он нимало не достиг своей цели. Ибо дидактическое направление в искусстве требует современных идей о предметах и просвещенного взгляда на вещи; но, спрашиваю всех и каждого: есть ли что-нибудь современного в понятиях автора об искусстве в сих строках: "Надобно предупредить читателя, что он по всегдашней своей благосклонности (ох уж эти авторские надежды на благосклонность читателей!) должен будет делать мысленно за автором скачки, не по дням, а по годам. (Трудное дело - как раз упрыгаешься: сужу по собственному опыту.) Это романические антракты, в которые (в которых?) автор не находит: что бы ему написать путного (хоть и говорят, что дело мастера боится, а, видно, не так-то легко!), - а гоняясь за эффектами, собирает происшествия многих лет, чтоб поразить читателя сложностью явлений". Правда, сущая правда! именно так и делали все великие романисты, начиная с Вальтера Скотта до автора "Таинственного монаха". Эти прекрасные и глубокие мысли о творчестве г. автор заключает сими грустными, уныние наводящими словами: "Счастливы оба (то есть автор и его читатель), если это удастся. Только многие собираются, да мало являются. Может быть, и наша участь такова же". - Всесовершеннейшая и всеконечнейшая правда! Жаль только, что последняя мысль выражена в предположительной, а не утвердительной форме!

Если г. автор хотел представить живую картину быта наших предков в самую занимательную